

Вэй Сюйцзи замерла.

Она решила, что Чжоу Юй не хочет видеть её здесь, и уже собралась прыгнуть в окно. Чжоу Юй, угадав её намерения, схватила подушку и швырнула в неё. Вэй Сюйцзи ловко увернулась, но тут же попала под летящее следом одеяло, которое накрыло её с головой.

Воспользовавшись моментом, Чжоу Юй нанесла резкий удар кулаком точно в поясницу.

Удар пришелся в самую цель.

Вэй Сюйцзи, преодолевая боль, укутала Чжоу Юй тем же одеялом. Она не понимала, почему та вдруг напала, но многолетний опыт тренировок подсказывал — нельзя проявлять слабость. Сковав руки Чжоу Юй, она изо всех сил ударила её локтем в область позвоночника.

В ближнем бою Чжоу Юй была на голову выше своей младшей сестры. Даже через одеяло она почувствовала замысел Вэй Сюйцзи, извернулась в воздухе, заставив выпад противницы уйти в пустоту, и тут же нанесла ответный удар ногой. Когда та потеряла равновесие, Чжоу Юй повалила её на пол.

Сорвав с младшей сестры одеяло, Чжоу Юй ледяным тоном произнесла:

— Ты с ума сошла? Это десятый этаж, ты что, всерьез собралась сигануть отсюда?

Вэй Сюйцзи некоторое время смотрела на неё, а затем по её щекам покатились слезы:

— Старшая сестра...

Взгляд Чжоу Юй стал еще холоднее, в нем закипал гнев. Она чеканила каждое слово:

— Ты снова приняла меня за неё.

Чжоу Юй поднялась, пошла на кухню, взяла кухонный нож и вернулась. Младшая сестра все еще лежала на полу, закрыв лицо руками и всхлипывая. Чжоу Юй, не говоря ни слова, схватила её за воротник и заставила сесть.

— Все дело в этом лице?

Острие ножа уперлось в её собственную щеку.

— Ты правда не можешь отличить меня от неё? Я посредственна, мне далеко до её блистательной красоты. Ты правда не видишь разницы?

Практикующие редко придавали большое значение внешности. Чжоу Юй была настолько разозлена поведением младшей сестры, что обезображивание собственного лица не казалось

ей чем-то странным в нынешнем мире.

Разве та не говорила, что она и в подметки не годится своей прежней версии? Разве не говорила, что при виде другой себя она лишь испытывает чувство неполноценности? Так пусть она уничтожит это лицо, которое заставляет Вэй Сюйцзи постоянно предаваться воспоминаниям.

Лезвие было готово вонзиться в кожу, но Вэй Сюйцзи перехватила нож рукой, преградив путь.

Кровь потекла по лезвию.

— Я больше не буду тебя с ней путать. Прошу, умоляю, не порти это лицо.

Чжоу Юй замерла.

Много лет назад, на горе Лянцзе.

Юная, дерзкая Чжоу Юй в одиночку преследовала древнего свирепого зверя, выпущенного демонами на погибель всему живому. Битва длилась трое суток: они сдвигали горы и осушали моря, желтая пыль затмевала небо.

В конце концов, Чжоу Юй ценой потери руки убила чудовище, поглотившее жителей двух городов. Три мира содрогнулись.

Небо безжалостно, оно относится ко всем существам как к соломенным собакам. Так называемые добрые и злые звери — лишь пешки в игре небесного пути. Перед тем как она ушла с горы, учитель неоднократно наставлял: зверя можно поймать живым или запечатать, но убивать нельзя.

Но разве жители тех двух городов должны были погибнуть только ради того, чтобы соблюсти баланс инь и ян?

Чжоу Юй не смирилась.

Само совершенствование — это путь против воли небес. Какой же ты практик, если боишься небесного закона и кармы, действуешь с опаской? Разве так можно достичь великого Дао?

Чжоу Юй убила клыкастого зверя размером с холм. Кровь струилась из её ран, окрашивая горную вершину, срезанную силой меча. Оставшейся рукой она подняла меч, направила его в небо и, прежде чем карающая молния небесного пути ударила в неё, громко провозгласила:

— Совершенствуясь, я ищу лишь мира для всех живых существ. Ученица не жалеет ни о чем!

Гроза бушевала три часа.

Чжоу Юй выжила.

Младшая сестра, которая в это время должна была проповедовать русалкам в Северном море, появилась рядом с ней. Она активировала свой артефакт, потратила все духовные камни на защитный массив, опустилась перед ней на колени и, рыдая, вливала в неё редчайшие эликсиры, которые берегла для себя, и пыталась прирастить отсеченную руку:

— Старшая сестра, это я, Чаншэн! Я больше не буду играть! Прошу, открой глаза, посмотри на меня. Сестра, умоляю!

Капли крови упали на футболку Чжоу Юй. Вэй Сюйцзи, чьи ресницы дрожали, сжала нож еще крепче:

— Чжоу Юй, умоляю.

У Чжоу Юй было множество способов вырвать нож из рук младшей сестры, но она предпочла разжать пальцы.

Окровавленный нож упал на пол, и Вэй Сюйцзи отпихнула его подальше. Окровавленной ладонью она смахнула слезы с лица.

— Я не специально вспомнила о ней, — объяснила она. — Твои приемы очень похожи на её. И... почему ты меня ударила?

Она ведь даже сдачи не дала. Вэй Сюйцзи снова засомневалась. Но, поймав взгляд Чжоу Юй, тут же приняла невозмутимый вид.

Чжоу Юй не ответила. Она принесла из гостиной аптечку, влажным полотенцем стерла кровь с ладони младшей сестры и, оценив глубину раны, решила, что нужно сделать прививку от столбняка.

Забинтовав руку, она достала из шкафа две свободные толстовки:

— Переодевайся, я отвезу тебя на укол.

— Укол? Я не больна.

— Столбняк. Чтобы инфекция не разрушила иммунную систему.

Чжоу Юй отвернулась, чтобы снять испачканную кровью одежду. На её подтянутой пояснице на мгновение промелькнуло красное родимое пятно. Вэй Сюйцзи, которая раньше обмывала сестру, знала, что никаких приметных пятен на её теле не было, но не стала задумываться.

Она взяла толстовку, от которой пахло легким древесным ароматом Чжоу Юй, и встретилась с ней взглядом:

— Я не понимаю, о чем ты.

— Не понимаешь — не страшно, врач объяснит. Переодевайся.

— Хорошо.

Она оказалась даже откровеннее Чжоу Юй: не отвернувшись, она указала на синяк на пояснице:

— Это ты меня ударила.

— Если бы ты упала с десятого этажа, ты бы вся была в таких синяках.

Вэй Сюйцзи склонила голову набок:

— Вовсе нет. Я не могу умереть. Может, от боли и потеряю сознание, но, проснувшись, буду как новая. Несколько дней назад меня сбила машина, я чувствовала, как сломались четыре ребра, и выплюнула море крови, но наутро врач сказал, что я абсолютно здорова.

Чжоу Юй замолчала.

— Правда? — холодно отозвалась она.

— Да. Если не веришь, можешь оставить меня здесь на ночь, и завтра сама увидишь, права я или нет. — Вэй Сюйцзи натянула толстовку цвета кофе с молоком, в которой стала выглядеть куда послушнее, и бесцеремонно скомандовала: — Убери мои волосы, они мешают.

Чжоу Юй подошла сзади и поправила ей волосы. У Вэй Сюйцзи они были не очень длинными, обычно она собирала их красной лентой. Так её научила Цинтан.

Чжоу Юй развязала ленту, на мгновение задумалась, сняла свою резинку и завязала Вэй Сюйцзи низкий хвост.

— Ты не боишься рассказывать мне такое? Вдруг я сочту тебя монстром?

— Ты не сочтешь.

— Почему это? — Чжоу Юй обняла её сзади, нажав пальцами на ушибленное место на пояснице. Она применила особую технику, чтобы разогнать кровь, и прошептала, угрожающе: — Или ты думаешь, раз я похожа на неё, то буду относиться к тебе так же, как она?

Дыхание опалило ухо.

Вэй Сюйцзи вздрогнула, инстинктивно готовясь к защите.

Чжоу Юй остыла еще в тот момент, когда увидела кровь на руках младшей сестры. Она мягко погладила её по руке, но в ней снова проснулось желание подшутить:

— Вэй Сюйцзи, а она тоже обращалась с тобой так, как я?

Вэй Сюйцзи: «???»

Что ты такое несешь! Моя благородная и светлая сестра Гун Цзинь никогда не стала бы вести себя как нахалка!

<http://bllate.org/book/21036/2139485>